

Глава 1

8 июля 2020 года, 17:00.

У ворот экзаменационного пункта толпились люди. Родители, одетые в разноцветные одежды, вытягивали шеи, пытаясь заглянуть внутрь. Прозвенел последний звонок, и журналисты, обвешанные камерами и микрофонами, приготовились к работе. В этот миг все ждали появления абитуриентов.

— Мы ведем репортаж от школы номер XX. После двух лет напряженной борьбы наши выпускники только что поставили точку в своей трехлетней школьной жизни.

— Скоро появятся первые ребята. Давайте узнаем их мнение о сложности заданий.

Репортер закончил фразу, и толпа затаила дыхание. Наконец, из-за ограничительной ленты показался юноша в белой футболке и джинсах, с сумкой через плечо. Он шел уверенно, высоко поднимая голову, с невозмутимым выражением лица. Солнечный свет падал на его красивое лицо, словно добавляя ему кинематографический фильтр.

Юноша двигался с невероятно крутой походкой, не слишком быстро и не слишком медленно. На глазах у всех он спокойно щелкнул пальцами по челке, а уголки его губ едва заметно приподнялись.

В одно мгновение все взгляды сфокусировались на нем, очарованные аурой настоящего гения.

Наконец, парень вышел за ворота. Журналист, поджидавший его, бросился вперед с микрофоном, но, встретив взгляд, полный немого вопроса Что вам от меня нужно, смертные?, на секунду замялся.

— Приветствую, молодой человек! Я репортер канала XX, можно задать пару вопросов?

Юноша равнодушно кивнул.

— Как вы считаете, экзамен был сложным?

— Обычная сложность.

— А как думаете, сможете поступить в Цинхуа или Пекинский университет?

— В Пекинский, пожалуй, смогу.

Бросив эту дерзкую фразу, он одарил камеру эффектным взглядом и, принимая восхищенные и завистливые взоры окружающих, растворился в толпе.

— ...!!?

Чжань Синци резко подскочил на кровати. Глаза затуманены, серебристые волосы спутались от сна. Он сжал одеяло, долго смотрел в пустоту, прежде чем наконец выдохнул и снова рухнул на постель, вытянувшись во весь рост.

Только что... ему приснился какой-то странный сон.

Глядя в потолок, он дернул уголком рта, сдерживая готовые сорваться с языка едкие замечания.

За окном уже рассвело. Чжань Синци еще немного полежал, но все же сбросил одеяло и встал. Подойдя к окну, он одним движением распахнул плотные черные шторы, и яркий солнечный свет ворвался в комнату, разгоняя ночную тишину.

Он посмотрел на деревья снаружи и на редких учеников в школьной форме, спешащих куда-то вдалеке. Провел рукой по волосам, размышляя о том, что, кажется, снова проспал урок.

Сто сорок третий день в этом мире. От первоначальной растерянности и паники он пришел к тому, что теперь мог спокойно справляться с любой ситуацией.

Больше нечего бояться, подумал Чжань Синци.

В этот момент в дверь постучали, и снаружи раздался мужской голос:

— Еще не встал?

— ...Встал, учитель, — ответил он, чувствуя, как краснеет лицо.

Стоявший у окна Чжань Синци втянул голову в плечи. Вся его недавняя невозмутимость испарилась. Он ответил мужчине на слегка ломаном местном языке и, суетливо приводя себя в порядок, бросился открывать дверь.

Мужчина вошел, окинул взглядом одежду Чжань Синци и неубранную комнату, слегка нахмурившись. Чжань Синци, умевший улавливать настроение, тут же поспешил сменить тему:

— Учитель, я уже прочитал книги, которые вы мне дали, но есть пара моментов, которые я хотел бы уточнить.

— Не спеши, сначала умойся.

— Хорошо, учитель.

Он еще раз украдкой взглянул на мужчину и, убедившись, что тот больше не сердится, со спокойной душой пошел умываться.

Прошел месяц с тех пор, как он попал в этот мир. Сначала он был в панике, когда некая система принудительно привязалась к нему и перенесла в это новое место, но, к счастью, его почти сразу подобрал этот человек и взял под свою опеку.

Мужчину звали Юй Сяоган, все называли его Мастером. Он был учителем в единственной академии города, и Чжань Синци обычно жил в общежитии для персонала.

Мастер обладал глубокими познаниями и умел наставлять других. Поначалу Чжань Синци даже не знал официального языка этого континента, но благодаря обучению Мастера теперь мог самостоятельно читать книги и расширять свой кругозор.

Более того, в этом мире существовала магическая сила — боевой дух.

Честно говоря, когда Чжань Синци впервые услышал этот термин, он долго не мог ничего понять, пока Мастер не продемонстрировал свой собственный боевой дух.

У каждого в этом мире был боевой дух, но далеко не каждый мог тренироваться и становиться сильнее — это было дано лишь тем, кто рождался с врожденной духовной силой. А те, у кого она была, должны были постоянно совершенствоваться, повышая уровень духовной энергии, и каждые десять уровней им требовалось поглощать духовное кольцо для прорыва. Но тонкости охоты на духовных зверей были уже другой историей.

Согласно рассказам Мастера, Чжань Синци постепенно разобрался в иерархии: практикующие назывались мастерами духа. Существовало десять рангов, от ученика духа до титулованного Доуло, а те, кто достигал вершины, могли даже стать богами.

Разумеется, для этого нужна была невероятная удача. Чжань Синци сделал такой вывод из слов Мастера. Будь то талант к развитию или уровень мастерства — все это было врожденным даром. А сильнейшие на континенте сейчас были лишь титулованными Доуло, а разговоры о богах — лишь легенды.

Когда Мастер дошел до этого места, он сделал паузу, а затем уверенно добавил, что когда-то на этом континенте действительно были те, кто достигал сотого уровня и становился богом.

Как сказать... вопрос был лишь в том, насколько это реально.

Но это звучало так круто и захватывающе!

В один из вечеров Чжань Синци под руководством Мастера высвободил свой «золотой палец», полученный после привязки системы: в его руках появился зонт с красным пламенем на белом фоне, который мог превращаться то в копье, то в боевой посох.

Тысяча механизмов. Его боевой дух назывался Тысяча механизмов.

Да, именно тот самый зонт, дерзкий и невероятный!

Мастер долго изучал этот зонт. Сначала он решил, что это инструмент оборонительного типа, но Чжань Синци, потрогав его, интуитивно продемонстрировал несколько невероятных форм трансформации.

Мастер: ...

Мастер ничего не сказал, лишь протянул хрустальный шар для проверки духовной силы. Чжань Синци приложил руку, и раздался звонкий звук, сопровождаемый ослепительно белым светом — врожденная полная духовная сила. Что могло быть еще более впечатляющим?

Хрустальный шар, видимо, не выдержал такой нагрузки и треснул.

Мастер и Чжань Синци переглянулись. Чжань Синци робко убрал руку.

Затем последовал долгий процесс обучения. Однажды Чжань Синци отправили к другу Мастера — мужчине, который с первого взгляда казался прожженным дельцом. Тот утверждал, что они лучшие друзья, хотя Мастер явно не горел желанием с ним встречаться. Так что Чжань Синци сомневался в этой дружбе. Они отправились в Лес духовных зверей за первым кольцом. Процесс был долгим, но Чжань Синци повезло получить подходящее кольцо.

По настоянию Мастера он поступил в академию Нуодин, а в свободное время продолжал учиться у него самого. Жизнь была насыщенной.

Но жизнь всегда полна сюрпризов. Честно говоря, Чжань Синци хотел просто спокойно учиться и жить, не привлекая лишнего внимания. Однако реальность оказалась суровой. В первый же день в столовой он невольно перешел дорогу местному «авторитету».

Этим авторитетом был ученик шестого курса, который постоянно пользовался тем, что его уровень духовной силы был выше, и притеснял других студентов. Чжань Синци стоял в очереди, и когда подошла его очередь, чья-то рука внезапно легла ему на плечо. Обернувшись,

он увидел парня, который выглядел гораздо старше остальных, а рядом с ним стояла толпа приспешников. Тот нагло ухмыльнулся:

— Новенький, уступи место старшему.

Чжань Синци: ...Что он сказал?

Он не сдвинулся с места, а лишь спокойно протянул поднос работнику столовой и вежливо подал записку: «Здравствуйте, мне, пожалуйста, эти блюда и порцию риса, спасибо».

«Авторитет», привыкший к тому, что ему никто не перечит, пришел в ярость. Увидев, что Чжань Синци собирается уйти, он одним движением смахнул его поднос на пол.

— Ешь с пола! Я не разрешал тебе есть! Встань на колени и вылижи все!

Чжань Синци с бесстрастным лицом посмотрел на свой поднос, затем на «авторитета», который продолжал что-то выкрикивать на непонятном языке, и они три секунды смотрели друг другу в глаза.

Через пару минут Чжань Синци уже стоял ногой на голове «авторитета», впечатав его лицо в рассыпанную еду, а острие его зонта упиралось в шею парня. Он медленно произнес одно слово:

— Ешь.

— Куплю! Я всё куплю! Только не бей! Босс, теперь вы наш босс!

Приспешники, избитые не меньше своего главаря, поспешили подхватить:

— Босс! Босс! Теперь вы наш новый босс!

Остальные в столовой переглянулись и, не решаясь спорить, начали один за другим называть его боссом.

Чжань Синци: ...Как шумно. О чем они вообще говорят? Почему он смахнул мою еду? Почему теперь хочет мне всё купить? Неужели я ударил недостаточно сильно? В общем, радости и печали людей не всегда понятны друг другу.

Позже Чжань Синци, вооружившись новыми словами из столовой, спросил Мастера, что они значат. Мастер замер, спросив, кто его так называл. Чжань Синци жестами и мимикой описал всё, что произошло в столовой.

Мастер: ...

Мастер серьезно протянул руку и по-отечески потрепал Чжань Синци по голове.

<http://bllate.org/book/21726/2244983>